

Петренко А.Д., Храбскова Д.М.
ОСОБЕННОСТИ КОДОВОЙ МАТРИЦЫ ОБЩЕНИЯ В УСЛОВИЯХ
МЕЖЭТНИЧЕСКОЙ ИНТЕРФЕРЕНЦИИ (НА ПРИМЕРЕ АНАЛИЗА
ЯЗЫКОВОЙ СИТУАЦИИ В ЭЛЬЗАСЕ)

In the modern geopolitical space linguistic interaction is growing to be one of the main conditions of social consolidation. This process stimulates the interest on the part of linguists to the problems of language functioning in polyethnic socio-cultural zones, historically formed on bordering territories under conditions of interference of the cultures, genetically not very closely related.

Анализ языковой ситуации в любой социокультурной зоне является процессом многоступенчатым, требует синтеза теоретических и статистических данных таких наук, как социолингвистика, этнопсихолингвистика, этнография, история, а также учета геополитической и этнографической ситуаций и проведения полевых лингвистических исследований. Геополитическая ситуация в современном мире неоднозначна. С одной стороны, человечество стремится к установлению общенационального единства. С другой – увеличение числа межнациональных конфликтов, подъем региональных движений обуславливают тенденцию к обострению этнического самосознания. Языковое взаимодействие постепенно становится одним из основных условий социальной консолидации. Тем более актуализируется интерес лингвистов к вопросам функционирования языка в полиэтнических социо-культурных зонах, исторически сложившихся на приграничных территориях в условиях интерференции генетически неблизкородственных культур. Объектом исследования становятся развивающиеся при двуязычии (многоязычии) языковые изменения конвергентного типа, функционирование теории языковой вариативности при этнически обусловленном социальном расслоении говорящих и целый ряд других.

Цель данного исследования заключается в изучении кодового состава матрицы общения в условиях межэтнической интерференции конвергентного типа на территории Эльзаса. В задачи работы входит осуществление этнолингвистического анализа языковой ситуации на территории, для которой характерно взаимодействие различных языковых форм и языков (выступающих в качестве основополагающих этнических признаков), а также социолингвистическое обоснование феномена эльзасского билингвизма.

В ходе анализа статистические материалы, собранные на территории Эльзаса, были применены к теоретическим разработкам А.С. Герда, Л.В. Щербы, Р. Якобсона, Дж.Дж. Гамперца, У. Лабова, В.М. Жирмунского, Ю.О. Жлуктенко, О.Б. Ткаченко, А.И. Чередниченко.

Поскольку цель работы не состоит в уточнении и разграничении понятий «племя – народность – нация», они будут объединены в общем идиоме «этнос», понимаемом как «исторически сложившаяся на определенной территории устойчивую совокупность людей, обладающих единым языком, некоторыми общими относительно стабильными особенностями культуры и психики, а также общим самосознанием, фиксированным в этнониме» [1, с. 392]. В некоторых этнографических исследованиях [1; 5] приводится понятие государственности, как показателя этнической принадлежности. Вплоть до 70-80 г.г. прошлого века принято было считать моноэтническими такие государства как Франция, Италия, Польша и т.д., где этническая принадлежность каждого отдельно взятого гражданина определялась этнонимом большинства граждан страны. На современном этапе развития Европейского сообщества, в условиях прозрачности государственных границ и всевозрастающей миграции населения, ставится вопрос о корректности употребления понятия «моноэтническое государство». Следуя этнографическим справочникам, моноэтническим считается государство, более 90% населения которого принадлежит к одному этносу. Таким образом, моноэтнической можно считать Германию, 91% населения которой – немцы. Но даже с такой формальной точки зрения Франция не может рассматриваться как моноэтническое государство, поскольку процент французов от общего количества населения не превышает 82%.

Рассматривая в качестве показателя этнической принадлежности критерий наличия/отсутствия этнического самосознания, необходимо отметить, что в областях населенных эльзасцами, бретонцами, басками, каталонцами, корсиканцами, а также во всей Южной Франции наблюдается тенденция к возрождению традиционной культуры. Этот процесс выражается в организации фестивалей, призванных пропагандировать традиционную культуру, в усилиях прилагаемых к возрождению местных языков, практически утраченных к середине 70-х г.г. XX века свои коммуникативные функции. В итоге рост этнического самосознания привел к тому, что в 1982 г. Франция официально признала существование «коренных этнических меньшинств», их языков и культур. В школах было введено изучение корсиканского, каталанского, фламандского, эльзасского и окситанского языков/диалектов; созданы «этнические» программы на радио и телевидении, началось развитие книгоиздательства на этнических языках.

Эльзас – самый маленький из четырех французских т. н. регионов-метрополий [21], занимает площадь в 8,3 тыс. кв. км. между Вогезами и Рейном на германо-швейцаро-французской границе. В ходе борьбы между Францией и Германией Эльзас шесть раз переходил от одной стороны к другой, пока в 1919 году не был окончательно объявлен частью территории Франции. Особенности территориальной расположенности и исторического развития оказали значительное влияние на этнический состав населения и его самоопределение. По данным статистики INSEE (национальный институт статистики и экономических исследова-

дований), общая численность населения Эльзаса в 1999 году составила 1 729,8 тыс. человек, из которых 1 400 тыс. – эльзасцы, 44 883 – французы, 128 689 – турки, марокканцы, алжирцы, 156 288 – немцы, евреи. Следовательно, можно говорить о наличии разветвленной этнической структуры населения данной культурно-исторической области, состоящей из автохтонного этноса и субэтносов (или национальных меньшинств).

Лояльная политика либерализма, проводимая региональным правительством Эльзаса, способствует процессам консолидации даже генетически неродственных этнических образований, а также делает данную территорию притягательной для иммиграции.

Группу, представленную турками, марокканцами, алжирцами, можно рассматривать как находящуюся на начальной стадии интеграции, поскольку процесс расселения данных этнических меньшинств в исследуемом регионе начался относительно недавно. Это позволяет коренным жителям расценивать их как иностранцев, с культурой и языком чуждыми местным традициям.

Совершенно иначе выглядит ситуация, сложившаяся в отношении к этнической группе, представленной евреями, начавшими в массовом порядке осваивать Эльзас еще в XVI веке. Их расселение в данном регионе не было обусловлено ни притягательностью местности, ни особенностями экономической ситуации. Внутренняя политика, проводимая государством, привела к тому, что в XVI веке Эльзас-Лотарингия был объявлен «линией оседлости» евреев на территории Франции. Позднее Людовик XIV издал указ о депортации на территорию Эльзаса также евреев-сефардов из Южных регионов Франции. Последовательно, на протяжении веков, в процессе консолидации с местным населением, сформировалась этническая общность, именуемая себя эльзасскими евреями и обладающая собственным языком/диалектом – эльзасским диалектом идиша.

Иммиграция немцев на территорию Эльзаса началась в XVII-XVIII в.в., но ни немцы, ни французы не ассимилировались, как можно было бы предположить, с автохтонной этнической общностью данной территории – эльзасцами. Причины, по-видимому, кроются в особенностях этничности каждого из вышеуказанных народов.

Эльзасцы сформировались на пограничье романской и германской этнической среды в областях Эльзаса и Лотарингии из кельтских племен, населявших эти земли на рубеже н.э., и испытавших сильное влияние германских племен – рипуарских франков и аллеманов. Особенности влияния как первых, так и вторых можно проследить и в наше время, что выражается в использовании эльзасцами, проживающими на различных территориях, не только нижнеаллеманского и верхнеаллеманского диалектов франкско-аллеманской диалектной зоны южнонемецкого субареала, но и нижнефранкского диалекта нижнемецкого ареала, не участвовавшего во втором верхнемецком передвижении. Данный факт свидетельствует о правомочности утверждения жителей департамента Haut-Rhin (Верхний Рейн) о том, что население некоторых сопредельных территорий департамента Bas-Rhin (Нижний Рейн) говорит на особом и непонятном им языке.

Таким образом, эльзасцы представляют собой этническую общность, корнями восходящую к кельтам и в процессе многовекового соседства с немцами и французами консолидировавшую особенности этнического самосознания всех трех этносов, что привело на начальном этапе к возникновению новой смешанной культуры. А далее, в процессе трансформации, к переходу из одного этнического состояния в другое. В этнографической науке до сих пор не завершена разработка методики определения начальной и конечной границ формирования этнической общности. Однако, исходя из утверждения, что язык является важным фактором характеристики этноса, можно привлечь данные лингвистики и определить дату окончания формирования эльзасского этноса XVIII веком, периодом завершения становления нижнеаллеманского (эльзасского) диалекта.

Особенность этнического самосознания эльзасцев наиболее удачно выражена в словах Тима Мак Брайана (известный в Европе музыкант, уроженец Эльзаса) утверждающего, что «каждый эльзасец представляет собой удачное сочетание немецкой основательности и французского «духа» («esprit»)» [19]. На этом «сочетании» и следует акцентировать внимание, поскольку именно оно не позволяет эльзасцам ассимилироваться ни с немцами, ни с французами.

С геополитической точки зрения Эльзас является буфером и исполняет роль, подобную той, которую О.Б. Ткаченко в своей статье [10] отводит Украине, как гаранту мира и сотрудничества между Западом и Востоком (в случае с Эльзасом – между Францией и Германией).

Эльзас – регион с официальным франко-германским двуязычием. С функциональной точки зрения можно было бы говорить о несбалансированности языковой ситуации, поскольку французский язык, наряду со статусом официального языка региона, обладает статусом национального языка Франции. Тем не менее, не следует недооценивать роль немецкого языка в жизни эльзасского социума: немецко-французское двуязычие является порой необходимым условием при устройстве на работу, либо поступлении в университет (например, некоторые факультеты Université Louis Pasteur (университет им. Луи Пастера). В данной ситуации, представители национальных меньшинств, являющиеся носителями турецкого, арабского, идиша для социальной ассимиляции вынуждены овладеть не одним, а сразу двумя языками. Это осуществили эльзасские евреи, 85% которых владеет в равной степени идишем, немецким и французским языками. Турецкие и арабские иммигранты, в общей массе не владеющие немецким языком (за исключением тех турок, которые попадают во Францию через Германию), обладают минимальной возмож-

**ОСОБЕННОСТИ КОДОВОЙ МАТРИЦЫ ОБЩЕНИЯ В УСЛОВИЯХ МЕЖЭТНИЧЕСКОЙ
ИНТЕРФЕРЕНЦИИ (НА ПРИМЕРЕ АНАЛИЗА ЯЗЫКОВОЙ СИТУАЦИИ В ЭЛЬЗАСЕ)**

ностью ассимилироваться с местным населением. Поскольку именно франко-немецкий билингвизм и является основным показателем принадлежности к автохтонной эльзасской этнической общности.

Феномен билингвизма в Эльзасе требует более детального рассмотрения. В первую очередь, необходимо отметить, что двуязычие может определять принадлежность носителей сразу к двум этническим (социальным) группам. В условиях «смешанного» билингвизма носитель постоянно переходит от одного языка к другому и употребляет то один, то другой язык в зависимости от социальной обусловленности ситуации. В тех случаях, когда люди свободно владеют двумя языками и регулярно переключаются с одного на другой, у них, по мнению Л.В. Щербы, создается своеобразная форма языка. При этом каждая идея имеет два способа выражения: получается, в сущности, единый язык, но с двумя формами, образовавшийся в результате иногда взаимного, иногда одностороннего приспособления двух языков друг к другу. Для обозначения такого единого языка Л.В. Щерба использует термин “langue mixte a deux termes” (смешанный язык с двумя терминами). Смешение языков, сосуществующих в индивиде, происходит на всех уровнях – синтаксическом, семантическом, фонологическом. В условиях фонологического смешения двух языков в один «с двумя терминами» считается, что речь принадлежит тому языку, на котором выражены грамматические связи, примером чему может служить анекдотическая фраза на «петербургском» немецком языке *bring die банка mit варенье von der полка im чулан*, которая ощущается как немецкий язык» [13].

Говоря о координативном билингвизме в Эльзасе, не следует упускать из внимания явление диглоссии, характерное для немецкого языка данного региона. Десять процентов жителей Эльзаса, постоянно работающих в Германии, используют и немецкий литературный язык (как способ коммуникации в немецкоязычной среде), и один из указанных ранее немецких диалектов (преимущественно эльзасский) (как показатель этнической принадлежности). В то время как «оседлое» население Эльзаса владеет лишь одним из диалектов немецкого языка. Таким образом, феномен франко-немецкого билингвизма в Эльзасе заключается в его коллективном, горизонтальном и координативном характере, что достигается достаточно редко.

Основные выводы. Языковая ситуация на территории Эльзаса является экзоглоссной, несбалансированной с элементами диглоссии, характеризуется наличием генетически неродственных языков, а также франко-германского билингвизма, как особой формы самовыражения автохтонного населения – одного языка «с двумя терминами».

Перспектива дальнейшей разработки затрагиваемой проблематики связана с изучением фоностилистических особенностей феномена билингвизма в Эльзасе, как единого языкового кода «с двумя терминами», выработанного в процессе исторически обусловленного, перманентного развития немецкого и французского языков с обоюдосторонним влиянием.

Источники и литература

1. Борисов В.А. Население мира: демографический справочник. – М.: Мысль, 1989. – 478 с.
2. Гамперц Дж. Об этнографическом аспекте языковых изменений // Новое в лингвистике. Вып. VII. Социолингвистика. – М., 1975. – С. 299 – 319.
3. Герд А.С. Введение в этнолингвистику. – С.-Пб., 1995., 92 с.
4. Жирмунский В.М. Немецкая диалектология. – М.-Л., 1956. – 635 с.
5. Кваша А. Я., Меликьян Г.Г. Народонаселение. – М., 1994. – 639 с.
6. Козлов В.И. Некоторые проблемы теории нации // Вопросы истории. – 1967. – №1.
7. Крысин Л.П. Владение разными подсистемами языка как явление диглоссии // Социально-лингвистические исследования. (Под ред. Л.П. Крысина и Д.Н. Шмелева.) – М., 1976. – С. 62–69.
8. Петренко О.Д. Роль німецької мови в процесах соціальної консолідації // Сб. наук. праць КНУ ім. Тараса Шевченка. – Київ., 2001. – С.165–170.
9. Сорокин Ю.А. Этнопсихолінгвістика. – М.: Наука, 1988. – 190 с.
10. Ткаченко О.Б. Особенности истории Украины и формирования украинского языка в их основных чертах. (Цитируется рукопись).
11. Чередниченко О.І. Мови і переклад у сучасному світі // Мовні і концептуальні картини світу. – К., 2001. – С.3.
12. Щерба Л.В. К вопросу о двуязычии // Языковая система и речевая деятельность. – Л., 1974. – С. 313 – 318.
13. Щерба Л.В. О понятии смешения языков // Языковая система и речевая деятельность. – Л., 1974. – С. 60 – 74.
14. Якобсон Р. О теории фонологических союзов между языками / Избранные работы. – М., 1985. – С.92 – 104.
15. France, portrait social. – INSEE, 1999. – 218 p.
16. Annuaire statistique de la France. – INSEE., 2001.
17. Le monde d'aujourd'hui. THEMA Larousse. – Paris., 2000, V.2. – 543 p.
18. Bibliographisches Handlexikon. – Leipzig, 1982. .

19. <http://www.cr-alsace.fr>
20. <http://www.insee.fr>
21. <http://www.quid.fr>

Скороходько С.Г., Шведовченко Е.А.
ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ АРТИКЛЕЙ С ОНИМАМИ ВО ФРАНЦУЗСКОЙ ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ

The authors investigate the functioning of article with proper names in modern French press. The analysis of 400 samples from 19 periodicals allows to make the conclusion about wide and various functions of article with proper names in the language of press.

Употребление артикля при французских именах собственных (ИС), или онимах, является проблемой для французского языкознания. Суть ее состоит в том, что, с одной стороны, ИС не нуждается в том, чтобы оно обязательно сочеталось с каким-либо артиклем, как это происходит с именами нарицательными (ИН), поскольку оно является определенным по своему лингвистическому статусу, будучи обозначением единственного в своем роде предмета [1]. С другой стороны, имеется немало случаев сочетания ИС с различными артиклями. При этом есть основания предполагать, что употребление артикля как с антропонимами, так и с топонимами связано именно с их содержательной стороной [2]. Поэтому решение данной проблемы невозможно без обращения к семантике ИС.

Тема исследования включена в План научно-исследовательской работы кафедры романской и классической филологии Таврического национального университета им. В.И.Вернадского и является частью кафедральной научной темы «Проблемы стиля и перевода текстов разных жанров на французском и латинском языках в контексте тенденции к глобализации процессов в мире».

Проблема ИС, лингвистический статус этого словесного знака издавна привлекают внимание человека, размышляющего над своим языком [3]. Однако, несмотря на усилия языковедов и логиков многих поколений, до сих пор не выработано единого мнения о природе ИС. В лингвистической науке бытуют самые разнообразные, нередко прямо противоположные точки зрения на статус ИС и его отличительные черты. Современные исследователи ИС едины, как представляется, в одном: специфика этого элемента языка определяется не формальными, а содержательными характеристиками. Формальные же особенности отражают своеобразную семантическую природу ИС [3].

Основные положения теории употребления артиклей достаточно подробно разработаны в трудах многих выдающихся французских и отечественных исследователей [1; 4; 5; 6; 7; 8]. Вместе с тем, вопрос употребления / неупотребления французских артиклей перед ИС остается в лингвистике дискуссионным и не до конца исследованным, несмотря на неослабевающий интерес специалистов к этому подклассу существительных. Кроме того, сами границы этого подкласса не установлены окончательно как в общелингвистическом плане, так и на материале разных языков, в частности, французского. Вышеизложенное свидетельствует об устойчивой актуальности проблематики, связанной с различными онимами и их сочетаемостью с артиклем.

Целью работы является выявление особенностей функционирования артикля с ИС. Достижение этой цели предполагает решение следующих задач:

- обобщить различные концепции употребления артиклей с ИС;
- на материале французской периодической печати определить особенности функционирования артиклей с антропонимами и топонимами и его количественные характеристики;
- установить качественные и количественные характеристики функционирования артикля при ИС, выступающих в роли ИН.

В результате исследования особенностей функционирования артикля перед ИС на материале 19 источников современной французской периодической печати (400 примеров употребления) мы пришли к следующим выводам.

Особенности языкового и речевого значения ИС определяют статус этого элемента в системе языка. С одной стороны, ИС, как и все слова, имеют обобщающий характер и примыкают к подклассу предметов. С другой стороны, ИС противопоставлены другим словам и образуют в языке особую подсистему. ИС могут осуществлять такие функции, как первичная и вторичная номинация, а также функции идентификации и характеристики.

Под функцией первичной номинации понимается роль антропонима, заключающаяся в его первичном соединении с отдельным конкретным лицом или группой лиц. Под функцией вторичной номинации мы понимаем роль антропонима, заключающуюся в том, что он может давать название учреждениям, компаниям и т.п., как, например, издательство «L'Olivier», ресторан Le Louis XV. Функция идентификации определяется в работе как роль антропонима, состоящая в выделении конкретного лица или группы лиц в качестве участников какой-либо ситуации. Под функцией характеристики в работе понимается роль антропонима, заключающаяся в указании на некоторый коммуникативно значимый признак или признаки конкретного носителя или носителей данного ИС.